

УДК 811.111'42

Д. А. Поздняков

ЗООСЕМІЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА INSANITY

В статье рассмотрена англоязычная вербализация концепта INSANITY с помощью зоосемизмов. В результате проведенного исследования было выявлено, что в англоязычной картине мира человек, страдающий безумием, концептуализируется как чужеродный элемент, исключаящийся из среды нормальных людей, и сравнивается с животным. Концептуальный признак ЧУЖОЙ в структуре концепта INSANITY вербализуется рядом зоосемизмов, что носит системный характер. Подобная системность обуславливает возникновение новых зоосемизмов, вербализующих концепт INSANITY в языке сленга, а также окказиональную метафорическую номинацию безумцев в художественных произведениях.

Ключевые слова: свой, чужой, зоосемия, концептуальная метафора, концепт, концептуализация.

У статті розглянута англомовна вербалізація концепту INSANITY за допомогою зоосемізмів. В результаті проведеного дослідження було виявлено, що в англомовній картині світу людина, що страждає божевіллям, концептуалізується як чужорідний елемент, виключається з середовища нормальних людей і порівнюється з твариною. Концептуальна ознака ЧУЖИЙ в структурі концепту INSANITY вербалізується низкою зоосемізмів, що носить системний характер. Подібна системність зумовлює виникнення нових зоосемізмів, які вербалізують концепт INSANITY у мові сленгу, а також оказіональну метафоричну номінацію безумців в художніх творах.

Ключові слова: свій, чужий, зоосемія, концептуальна метафора, концепт, концептуалізація.

The article describes the English language lexicalization of the concept INSANITY through zoosemy. The study found that in the English language worldview a person suffering from insanity is conceptualized as a foreign element excluded from the society of normal people, and is compared with an animal. Conceptual feature Foe in the structure of the concept INSANITY is lexicalized by a number of cases of zoosemy on a systematic basis. Such systematicity causes

new cases of zoosemy, lexicalizing concept INSANITY in slang language, as well as occasional metaphorical nomination of the insane in literary works.

Key words: friend, foe, zoosemy, conceptual metaphor, concept, conceptualization.

Актуальность статьи обусловлена интересом современной когнитивной лингвистики к описанию и моделированию ментальных структур, что позволяет понять и изучить специфику национальной (англоязычной) картины мира. “Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т. е. на культуру” [1: 41]. Будучи сформированными индивидуумом на основании полученных знаний, концепт является “макромоделью культуры, он порождает культуру и порождается ею” [2: 97].

Объектом исследования являются лексические единицы и фразеологизмы, вербализующие концепт INSANITY.

Предметом исследования послужили зоосемизмы, вербализующие концептуальный признак СВОЙ vs ЧУЖОЙ, который является компонентом когнитивной структуры концепта INSANITY и структурирует один из его сегментов, рассматриваемых в данном исследовании.

Целью работы является исследование концептуализации и последующей вербализации феномена безумия, в частности, на базе зоосемизмов.

Сформулированная цель определяет решение следующих *задач*:

1) выделение компонентов метафоры СУМАСШЕДШИЙ — ЧУЖОЙ на базе этимологического и деривационного анализа зоосемизмов, вербализующих концепт INSANITY;

2) определение мотивационной базы данной метафоры при концептуализации феномена безумия;

3) описание семантического спектра метафоры при образном переосмыслении лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY и обозначающих отчуждение;

4) моделирование когнитивной структуры изучаемого сегмента концепта INSANIT.

Концепт в данном исследовании понимается, как “дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности

и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении” [3: 34].

Е. С. Кубрякова указывает на такие важные характеристики концепта, как членимость и особую организацию. “Концепты представляют кванты структурированного знания, из которого можно извлечь разные признаки, выделить разные его слои и описать как структуру” [4: 317].

Согласно Н. В. Топорову, СВОЙ vs ЧУЖОЙ является одним из наиболее универсальных семантических противопоставлений универсального знакового комплекса (общественный конструкт как ответ на стимулы, идущие извне). СВОЙ vs ЧУЖОЙ является противопоставлением отчетливо социального толка, описывающим структуру коллектива [5: 16].

Согласно нашей гипотезе, противопоставление СВОЙ vs ЧУЖОЙ является одним из наиболее важных когнитивных механизмов, участвующих в концептуализации феномена БЕЗУМИЕ. При этом СВОЙ — это носитель традиционных общественных ценностей, человек, который считает, что соблюдает все общественные нормы поведения и является психически здоровым; безумец в данном противопоставлении становится ЧУЖИМ, так как, нарушая социальные устои, он несет определенные угрозы обществу, являясь антисоциальным элементом, способным к физическому насилию.

Процесс отторжения из социальной среды получает свое объяснение в рамках клинической психиатрии, которая оперирует термином **отчуждение (alienation)**, однако в другом толковании. Психически больной человек отчуждается от реальности в результате ее неадекватного восприятия. “Отчуждение — одно из самых серьезных следствий невротических отклонений. Его вызывает комбинация постоянного отрицания внешней реальности и подавление истинных мыслей, чувств и импульсов. Как результат, такие личности теряют контакт с ядром своего бытия и становятся не способными определять или действовать согласно правилам” [6: 528].

В результате поведения, которое отклоняется от общественно принятых норм, такие личности отторгались из общества. В средние века безумцы считались одержимыми дьяволом, поэтому не только отвергались обществом, но и яростно преследовались, а затем с развитием науки изолировались от общества в специальных учреждениях.

Концептуалізація феномена безумія в виді схеми БЕЗУМЕЦ — ЧУЖОЙ об'єктивується лексическими одиницями і фразеологізмами — зоосемізмами як в речі, так і в художественних произведениях.

Тринадцять фразеологізмів, представляючих собою зоосемізми, і два фразеологізми, образно переосмислюючих безумця як овощ, актуалізують признак ЧУЖОЙ при вербалізації концепта INSANITY.

Фразеологізм *mad as a March hare* (досл. сумасшедший, як мартовський заяц) кваліфікує поведінку безумця як дикое, сумасшедшее поведінку зайця во время брачного сезону в марте. При рассмотренні данного сравнения можно выделить его основание — лексему *mad* (сумасшедший), і тему сравнения *a March hare*, которая обогащает семантику фразеологізма дополнительной образностью і сравнивает человека с животным.

Идентичную структуру имеют фразеологізми:

crazy as a bed bug (досл. чокнутый, как клоп),

crazy as a an owl (досл. чокнутый, как сипуха),

crazy as a coot (досл. чокнутый, как лысуха (род водоплавающих птиц)).

Как и в вышерассмотренном примере, основанием сравнения является лексема *crazy*, синонимичная *mad*, и обозначающая “чокнутый”. Темой же сравнения являются лексические единицы, обозначающие животных, которые не ассоциируются с поведением безумцев. Изъятые из рассматриваемых сравнений, они не вербализуют концепт INSANITY. Главной функцией рассматриваемых зоосемізмів является актуалізація вытеснения безумца (что вербализуется лексемой *crazy*) из вида *homo sapiens* в виды других живых существ, или растений. В данном случае, согласно концепции Ю. Лотмана, ЧУЖОЙ противопоставляется СВОЕМУ в виде “не-человека” [7: 223]. Согласно Ю. Лотману, при сравнении сумасшедших с животными, “уподобление человека животному мыслится как освобождение от всех запретов” [8: 44].

На подобном переосмыслении основаны такие зоосемізми, как *queer fish* (досл. сумасшедшая рыба), *mooncalf* (досл. сумасшедший теленок), а также *odd bat/dingbat* (досл. сумасшедшая летучая мышь), и их производные прилагательные *bats* и *batty* (чокнутый).

Без компонентов, прямо эксплицирующих безумие *queer, moon, odd, ding* (сумасшедший), данные лексические единицы не обозначают отклонение от нормы. Как и в вышерассмотренном случае, функция зоосемизмов — служить вытеснению безумца из общества людей в животный мир.

Фразеологизм *barking as a mad dog* и его производное *barking* образно переосмысливают безумца, как лающую бешеную собаку.

Идиоматическое выражение *to go ape* (спянуть) основано на сравнении поведения сумасшедшего с обезьяной (*ape*), как и выражение *to go bananas*, где компонент *bananas* метонимически замещает *ape*.

Лексемы *cabbage* (капуста) и *vegetable* (овощ) также метафорически номинируют безумца. Помимо актуализации признака ЧУЖОЙ, в семантический спектр данной метафоры также входят такие концептуальные признаки как “отсутствие интеллекта”, “отсутствие эмоций”, “безжизненность”, “ущербность”. Если животные все же наделены определенным интеллектом и способностью к выживанию, то сравнение человека с овощем предполагает полное отсутствие интеллектуальных качеств.

При изучении художественных произведений с персонажами, страдающими от психических отклонений, было выделено 18 случаев окказиональной зоосемической метафоры. В данном случае, как и в вышерассмотренных, при лексическом маркировании чужеродности безумец отождествляется с животным.

В трех случаях метафорический перенос основан на сравнении безобидного поведения безумца с комичным поведением животного (обезьяны, шенка, шимпанзе), причем дважды само животное квалифицируется как *demented* (сумасшедший): *like a monkey, like a demented puppy, like a demented chimp*.

Отождествление безумца с кроликом (*rabbit*) наделяет его такими качествами, как уязвимость и беззащитность. И наоборот, сравнения с такими хищными животными и насекомыми, как *polar bear* (белый медведь), *trapdoor spider* (пауки-ктенизиды, подстерегающие свою жертву в норке), *rat-killing dog* (собаки породы терьеров, которые охотятся на крыс), *leopard* (леопард), *wild bear* (дикий медведь), *wild bull* (дикий бык), *mad dog* (бешеная собака), *bull goose* (доминантный гусь в стае), наделяет безумца такими признаками, как непредсказуемость, агрессия и опасность для окружающих людей.

Сравнение безумца с норкой, живущей на кладбище (*cemetery mink*), выявляет такие признаки, как неприязнь окружающих и близость к потустороннему миру.

These white bars ribbed the walls. Dr. Lecter had a sleek dark head.

He's a cemetery mink. He lives down in a ribcage in the dry leaves of a heart. (9: 261).

Зверек норка, которая живет на кладбище, — это доктор Лектер, но кладбищем оказывается его грудная клетка, внутри которой расположено сердце, устланное сухими листьями, там-то и помещается безумец. Фантазмагоричность образов основана на особенностях поведения и мировосприятия персонажа-безумца, каннибала и садиста.

В остальных случаях метафоризация основана лишь на образе вытеснения из вида *homo sapiens* в виды других животных, без выявления дополнительных признаков: *animal* (животное), *moose* (олень), *seal* (тюлень).

В пяти случаях звучание голоса сравнивается со звуками, издаваемыми животными:

to make noises like a sleeping seal (издавать звуки, как спящий морской котик),

leopard's cough (рев леопарда),

louder than a howler monkey (громче, чем обезьяна-ревун),

to moo like a cow (мычать как корова),

a mewling noise (мяукающий звук).

Sammie's voice boomed behind her sudden as a leopard's cough, louder than a howler monkey (9: 172).

Голос безумца не просто сравнивается со звуками, издаваемыми животными, но и гиперболически квалифицируется. Подчеркивая громкость голоса, автор прибегает к сравнению *louder than a howler monkey*, так как известно, что обезьяна-ревун обладает самым громким голосом из всех существующих наземных животных.

В данном примере, равно как и во всех других вышепроанализированных, наглядно прослеживается вербализация признака чрезмерности, эксцесса, являющегося одним из наиболее ярких в структуре концепта INSANITY.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что участок концепта INSANITY, кодируемый схемой СВОЙ vs ЧУЖОЙ и вербализуемый зоосемизмами, обладает высокой

номинативной плотностью и, следовательно, является одним из наиболее релевантных в структуре концепта INSANITY. Психическое расстройство метафорически репрезентируется как изгнание больного из социальной среды на периферию и лишение его признаков, присущих остальным членам социума. Данный индивид становится не-человеком в не-пространстве, он отождествляется с животными и вытесняется из социума.

Перспективой дальнейшего исследования может послужить изучение окказиональных зоосемизмов при номинации других форм нестандартного поведения.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

9. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 331 с.
10. *Зусман В. Г.* Концепт в культурологическом аспекте / В. Г. Зусман. — Нижний Новгород: Деком, 2001. — С. 38–53.
11. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.3
12. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
13. *Топоров В. Н.* Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы Т. 1. / В. Н. Топоров. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — 448 с.
14. *Saddock B. J., Saddock V. A.* Kaplan & Saddock's Comprehensive Textbook of Psychiatry / B. J. Saddock, V. A. Saddock. — Lippincott Williams & Wilkins Publishers, 2000. — 2584 p.
15. *Лотман Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство СПб, 2000. — 704 с.
16. *Лотман Ю. М.* История и топология русской культуры / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство СПб, 2002. — 762 с.
17. *Harris T.* The Silence of the Lambs / T. Harris. — New York: St. Martin's Press, 1988. — 424 p.

Стаття надійшла до редакції 09.04.15